

Преграждение пути, Безымянная башня (1)

То, что фужэнь семьи главы школы сынов отечества посетила резиденцию Чжоу на второй день, случилось не обязательно потому, что они очень ценили дружбу и честность, и это осуществилось не обязательно без чьего-то вмешательства.

Цзин Вань упомянула о некоторых вещах, которые нужно принять к сведению, и Чжоу Ин Шуан тщательно записала их, она даже задала ей много вопросов о здоровье и уходе за кожей. Надо сказать, что в храме Белого дракона, хотя она тоже очень интересовалась этими вещами, из-за ее глаз, по сравнению с Сунь И Цзя и Юань Цяо Цяо, она не была так увлечена ими. Однако сейчас ее глаза только начинали восстанавливаться, но она уже не могла ждать. Как говорится, мужчина отдаст жизнь за того, кто его ценит, женщина украшает себя для того, кому нравится, в определенные моменты это, действительно, было правдой.

Но всегда надеяться на то, что человек, которым вы восхищаетесь, увидит вас с самой красивой стороны, — это тоже человеческая природа. Так что Цзин Вань ничего не скрывала.

Однако говорить — это одно, а делать — совсем другое. Более того, как было сказано ранее, способы, которые подходили Цзин Вань, не обязательно должны подойти Чжоу Ин Шуан. Из-за этого Цзин Вань предупредила ее об осторожности. Если в этом случае она не сможет сделать себя красивее, но даже навредит, то выигрыш не возместит потерь.

Но, вспомнив, с какой заботой здешние женщины относились к своей внешности, она решила, что не стоит слишком беспокоиться. Они, по крайней мере, не будут использовать свое собственное лицо для шуток.

Из-за долгих разговоров, естественно, было потрачено много времени. В результате Цзин Вань осталась в резиденции Чжоу на обед.

Но Чжоу Ин Шуан все еще была пациенткой, поэтому Цзин Вань беспокоилась, что если она задержится, то истощит слишком много ее энергии. По этим соображениям после дневной трапезы она откланялась.

Но ей никогда не приходило в голову, что на обратном пути она снова столкнется с преграждающим путь тигром. Но это был уже не Ли Хун Юань, а Сунь И Линь.

По сравнению с Ли Хун Юанем, Сунь И Линь, естественно, гораздо больше соблюдал этикет. На самом деле он даже не сошел с кареты, чтобы не привлекать к себе внимания окружающих и не оказать негативного влияния на Цзин Вань. Он также использовал неприметный экипаж без опознавательных знаков и встал рядом с экипажем семьи Ло. Только один смотрел на восток, а другой — на запад.

Цзин Вань, сидевшая в карете, более или менее удивилась появлению Сунь И Линя:

— Не знаю, что привело сюда Сунь гунцзы?

Сунь И Линь долго молчал, пока Цзин Вань не решила, что он вообще не заговорит. Наконец, прозвучал его несколько хрипловатый голос:

— Я слышал, что барышня Ло... обручилась?

Последнее слово Цзин Вань почти не расслышала. Он был неуверенным и тихим, казалось, говоривший все еще не желал верить в то, что произнес.

Цзин Вань даже застыла, растерявшись. Ну и что это было? Когда же этот цветок персика начал цвести в ее присутствии [1]? Цзин Вань не строила иллюзий на свой счет, считая себя неотразимой. Но в нынешнем обществе, основанном на конфуцианской этике, нормы морали были таковы: любой воспитанный мужчина — хоть плохи его манеры, хоть хороши — не стал бы спрашивать юную девушку о таком в лицо, если бы безмерно ей не восхищался. Но воспитание Сунь И Линя было определено первоклассным, так что если он сделал такую неприличную вещь, то, значит, высоко ценил ее. Цзин Вань не могла не вспомнить сказанные ей не так давно слова Сунь И Цзя. Она хотела, чтобы та стала ее невесткой, а также упомянула Сунь И Линя. Сейчас кажется, это не было просто принятием желаемого за действительное. Скорее Сунь И Линь, и правда, имел такие мысли, и она просто всем сердцем поддерживала его.

Цзин Вань хранила молчание. Труднее всего понять движения человеческих душ. Разумно говоря, Сунь И Линь односторонне любил ее, а не она сделала что-то такое, чтобы соблазнить его, так что ей совершенно не нужно беспокоиться о нем. Но проблема в том, что это был кто-то, кого она знала, и более того, старший брат ее хорошей подруги. Очень трудно сделать вид, что ты в полном неведении, и отмахнуться от него.

— Барышня Ло умна и обладает благородным сердцем, так что, по-видимому, вы понимаете мои мысли?

— Мне жаль, — Цзин Вань мгновение помолчала, но все же сказала эти слова.

Это прямо разрушило его надежды. Хотя это было немного грубо, такого рода вещи самые опасные из липких и неясных двусмысленностей. Если поколеблешься в решительный момент, то пострадаешь от хаоса. Если Цзин Вань из-за восхищения такого выдающегося мужчины изменит ход своих мыслей и намеренно удержит его в подвешенном состоянии, это будет не просто неуважение к Сунь И Линю, но и неуважение к Чэнь Чжэн Миню, и даже замаскированная форма "предательства". Более того, даже если бы Цзин Вань испытывала чувства к Сунь И Линю, она все равно не сделала бы ничего, что шло бы вразрез с ее принципами.

Сунь И Линь беззвучно и горько улыбнулся, закрыв лицо обеими руками. Сердце болело так, как будто в него вонзили нож. Раньше, возможно, он все еще только восхищался этой девушкой, но узнав, что она внезапно обручилась и в будущем выйдет замуж за другого

мужчину, что в ее жизни не останется и его тени, до такой степени, что даже желание встретиться с ней будет очень трудно осуществить, он действительно, наконец, прозрел. Он, вероятно, никогда не сможет влюбиться в другую женщину в этой жизни, но он упустил ее.

Он думал, что она все еще слишком юная, думал, что, поскольку она только недавно прибыла в столицу, даже если семья Ло захочет найти ей мужа, они все равно не придут к решению в ближайшее время. Он думал, что с его талантом, внешностью, поведением и даже семейным происхождением, когда настанет время посетить семью Ло, чтобы сделать предложение, они определенно не будут возражать. И все пройдет гладко, как по маслу.

Теперь он понимал, что все это — его собственные предположения, что он слишком высокого о себе мнения. Как он мог забыть, что по-настоящему хорошую молодую барышню неизбежно будут желать сотни семей? Он облюбовал эту девушку для себя, но все еще не предпринял никаких шагов! Дожидался, пока другие придут сражаться за нее и сорвут такой большой куш? Посмотрите, как умен этот Чэнь Чжэн Минь, только он был глупцом!

Правильно, Цзин Вань так быстро обручилась не только из-за беспокойства Ло лаофужэнь, но и из-за того, что Чэнь Чжэн Минь, а также семья Чэнь беспокоились о долгих ночах и многих снах [2]. Они должны были надежно удержать это сокровище в своих ладонях, прежде чем еще больше людей обнаружат его. Только так можно чувствовать себя непринужденно.

Но почему именно эти несколько дней? Всего лишь два-три дня спустя он все еще смог бы отдать все свои силы, чтобы побороться за шанс. Но когда он узнал об этом, было уже слишком поздно.

Он смог узнать об этом сегодня благодаря его мальчику-слуге. Когда он покупал вещи на улице, он случайно наткнулся на Чэнь Чжэн Миня, который встречался с друзьями, чтобы пожелать им успехов на экзамене. Из-за того, что его дразнил близкий друг, он, в конце концов, раскрыл личность невесты. Как самый доверенный человек Сунь И Линя, он, естественно, знал о мыслях своего молодого господина. Это было плохо. Он чуть ли не бегом бросился назад, чтобы сообщить ему эту новость.

Когда Сунь И Линь услышал эту новость, он почувствовал себя так, словно его ударила молния. Сохраняя последние капли здравого смысла он пересел в неприметный экипаж и направился в резиденцию Ло. Когда он прибыл, то не стал прямо заявлять, что ищет Цзин Вань, а просто использовал в качестве предлога имя своей младшей сестры. И, узнав, что Цзин Вань уехала, он, сдерживая волнение, ждал благоприятной возможности сказать ей несколько слов.

Но что он мог сказать? Что искренне надеется, что и она испытывает к нему те же чувства? Но на самом деле результат, который он получил, не был ни в малейшей степени неожиданным.

— Барышня Ло, действительно, бессердечна...

Но именно из-за этой бессердечности было еще труднее сдаться. Если он "спутается" с девушкой, которая сразу же разорвала помолвку после того, как он выразил свои чувства,

желая присоединиться к нему, скорее всего, тогда он не удостоил бы ее и взгляда из-за презрения. Но люди были именно такими противоречивыми созданиями.

Цзин Вань молчала. Быть бессердечной все же лучше, чем иметь слишком много чувств [3]. Что в нынешнем феодальном обществе, что в ее прошлой жизни, те, кто считал себя беззаботными и страстными, на самом деле были просто легкомысленны и непостоянны в любви. Это Цзин Вань презирала больше всего на свете.

— Если бы я... если помолвка барышни Ло будет разорвана, а я сделаю предложение семье Ло, согласится ли барышня?

— Брак это событие всей жизни и заключается по приказу родителей и уговорам свахи, — другими словами, это не то, что она может решить.

Сунь И Линь не мог сказать, обрадовал его этот ответ или разочаровал. Возможно, она, и правда, испытывала к нему самые добрые чувства, просто из-за сдержанного характера, ответила в соответствии с этикетом. А может, ей и в самом деле все равно, и просто ради сохранения его лица она не сказала ничего такого, что было бы трудно проглотить.

— Я понимаю. Я был груб, опрометчиво поспешив найти барышню сегодня, прошу вас, простите меня.

— Вовсе нет, гунцзы не о чем беспокоиться.

— У И Цзя мало таких заботливых близких друзей, надеюсь, ваша дружба не развалится из-за моих действий. Если это случится, я не смогу простить себя и даже тысячи смертей будет мало.

— Гунцзы может быть уверен, что этого не произойдет, — конечно, эти слова имели силу при том условии, что намерение Цзя цзэцэ сделать ее своей невесткой еще не превратилось в навязчивую идею.

— Если это так, то лучше и быть не может. Надеюсь, сегодняшнее происшествие не доставит барышне неприятностей. Прощайте.

После того, как экипаж Сунь И Линя уехал, экипаж Цзин Вань также медленно начал двигаться, и мало-помалу скорость увеличилась. Два конных экипажа разъехались в противоположных направлениях.

— О боже, никогда бы не подумала, что знаменитый Линь гунцзы действительно испытывает чувства к нашей барышне! — у Цин Цзюй, с того момента, как появился Сунь И Линь, рот все никак не мог закрыться от радостного шока. Теперь она, наконец, смогла заговорить.

— Смерти ищешь, что болтаешь всякий вздор? Неужели твой рот не может послушно закрыться? Что, если эти слова услышит посторонний? — Цин Чжу почти машинально протянула руку и ударила ее.

Цин Цзюй почувствовала себя обиженной. Уж такой у нее был характер, его уже невозможно изменить. Из-за своей несдержанности она получала выговоры от кормилицы Цзин Вань и Гун момо. К счастью, она никогда не говорила ничего неподобающего снаружи. В дополнение к тому, что Цзин Вань защищала ее, она могла постоянно оставаться на позиции первоклассной служанки. Иначе ее уже давно бы выгнали и сделали служанкой-растопщицей.

— Кроме того, что с того, что этот Линь гунцзы влюбился в нашу барышню? Наша барышня так хороша, что независимо от того, гунцзы какой семьи влюбится в нее, все это не было бы странно.

[1] цветок персика символизирует романтическую любовь

[2] 夜長夢多 — ночь длинна, снов много — обр. в знач.: положение может измениться к худшему; упустить время, упущенное не наверстаешь

[3] очень трудно перевести слова, которые имеют двойное значение в китайском языке, но не в английском. Слово "чувства" в китайском языке может также означать конкретно романтические чувства, учитывая контекст, и слово "бессердечный" также может быть переведено как "разрывающие чувства". А страстность — это то же самое, что "иметь слишком много чувств"

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938933>